

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Гендерный признак составляет основу социальной стратификации в любом обществе. Он не является единственным принципом, который влияет на социальное расслоение, однако присутствует в любой социальной стратификации.

Женщины и мужчины имеют различный доступ к привилегиям и власти, а также разные возможности самореализации в обществе. Проблема распределения, как правило, решается в пользу мужчин. Для женщин традиционная зависимость от мужчин оборачивается невозможностью самореализации в «неженских» сферах. Повышение статуса женщины в обществе, усиление экономической независимости привели к повышению ее самостоятельности в принятии многих жизненных решений. В частности, во многом изменилось отношение женщин к выбору сферы самореализации.

Самореализация — одна из основных ценностей жизнедеятельности как мужчины, так и женщины, отражающая стремление наиболее полно проявить свои способности и потенциал и претворить их в жизнь в процессе продуктивной деятельности. Самореализация имеет разные формы выражения: активное утверждение в деятельности своих индивидуальных способностей, практическое раскрытие своего потенциала, последовательное достижение жизненных целей, умение отстаивать свои права и свою позицию.

У большинства женщин большой опыт управления (организация ими семейной жизни и распоряжение финансами семьи). Способы самореализации во многом закодированы уже в самой культуре. Женщины не востребованы в политической сфере, экономической, юридической и т. д., они страдают от двойной занятости (дома и на работе). Безусловно, стереотипы, в том числе и гендерные, делают жизнь «проще», т. к. позволяют действовать по шаблону, руководствуясь устоявшимися нормами.

В последние годы в Минске было проведено несколько социологических исследований среди молодежи*. Были опрошены по репрезентативной выборке учащиеся одиннадцатых классов пяти районов г. Минска (448 человек). В каждом районе проходил сплошной опрос учащихся одного из одиннадцатых классов типичной (без какого-либо уклона или специфики обучения) общеобразовательной школы. Были опрошены студенты первых курсов вузов (480 человек): БГУ, БГПУ им. М. Танка, БАТУ, БГУФК. По возрасту вся совокупность распределилась следующим образом: 14—16 лет — 10,5 %, 17—19 лет — 72,9 %, 20—22 года — 16,5 %.

Исследование показало, что, несмотря на влияние ценностей западного общества, молодежь во многом ведет себя соответственно особенностям этнокультурного окружения. При этом ценности ближайшего окружения и компании друзей воспринимаются и

© Липай Т. П., 2009

* Социологическое изучение условий, объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на масштабы немедицинского потребления наркотических средств среди учащейся молодежи Республики Беларусь: Отчет о НИР (заключ.) / Национ. ин-т обр.; Рук. темы А. И. Левко. Минск, 2003. Формирование жизненных навыков самосохранительного поведения здорового образа жизни подростка: Отчет о НИР (заключ.) / Национ. ин-т обр.; Рук. темы Н. А. Залыгина. Минск, 2005.

усваиваются более охотно, чем ценности и нормы поведения, принятые в семье. На то что они не готовы подчиниться нормам и правилам, способам поведения, принятым в их городе, микрорайоне, поселке, поселении, указало в два раза меньше старшеклассников по сравнению с теми, которые выразили готовность соблюдать нормы и правила своей семьи.

Создание семьи рассматривается учащейся молодежью главным образом как самоцель (56,1 %) и символ любви (30,3 %), и лишь в незначительной степени как средство [2, с. 378].

Ценность традиционного брака в глазах молодежи (а именно юношей) из года в год снижается, и молодые люди ищут другие формы взаимоотношений между полами. Широкое распространение получили «гражданский брак» и «гостевой брак», т. к. для юношей данные формы брака «удобнее». Свободные сексуальные отношения как нечто само собой разумеющееся принимают 32,3 % старшеклассников общеобразовательных школ и 39,1 % студентов вузов Республики Беларусь. Семья, материнство и отцовство изначально рассматриваются молодежью не через репродуктивную функцию, а как самоцель. Материнство и отцовство для 41,3 % школьников выступают как цель, для 11,4 % — как средство и для 23,0 % — как символ. Мужчина отождествляется прежде всего с ролью добытчика и кормильца и мало ассоциируется с семьей и отцовством. Женщина воспринимается многими не только внешне привлекательной и выполняющей репродуктивную функцию, но и обладающей деловыми качествами, которые характеризуют ее как значимого и самостоятельного человека [3, с. 87].

Существующие гендерные стереотипы сказываются на образе будущей семейной жизни, системе ценностей, методах воспитания детей, профессиональной деятельности и т. д. Говоря о стереотипах, по-видимому, необходимо начинать со школьных учебников — учебников, написанных о мужчинах. Исторические усилия женщин по изменению и конструированию мира колоссальны, однако этот пласт общечеловеческой культуры слабо исследован и, следовательно, малоизвестен. Гендерная некорректность таится иногда в таких деталях, которые могут не бросаться в глаза (например, иллюстрации и надписи в учебниках для младших школьников) [1]. Мировоззренческие принципы и установки, сформированные в детские годы, обладают наибольшей устойчивостью и практически не изменяются во времени. Учитель бесспорно является авторитетом для детей.

Положение усугубляется отсутствием адекватных воспитательных средств в семье и школе. И там и там в качестве основных воспитательных методов широко используется абстрактное морализирование. На морализирование со стороны родителей указало 76,9 % старшеклассников, на морализирование со стороны учителей — 73,3 %.

Результаты социологического исследования показали, что три группы взрослых (родители, преподаватели, другие знакомые взрослые) очень часто в своих разговорах ссылаются на нормы, на те образцы, которые были в их молодости, — соответственно 52,5, 44,1, 47,3 %. «Привычное» разделение труда между мужчиной и женщиной поставило женщину в зависимое от мужчины положение, сформировав идеологию мужского превосходства, которая находит свое оправдание в оформленных и закрепленных нормах общественной, политической и социальной жизни.

Как же сами учащиеся оценивают степень своей готовности к «взрослой жизни»? По мнению респондентов, в зависимости от степени готовности, учащиеся распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Уровень готовности учащихся к самостоятельной жизни, %

Уровень готовности	В целом ответивших	В том числе в зависимости от	
		пола	области проживания

Уровень готовности	В целом ответивших	В том числе в зависимости от								
		юноши	девушки	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	Минская	г. Минск
Сформирован	30,2	33,3	28,6	38,6	29,8	24,2	31,0	26,1	35,6	31,2
Находится в стадии становления	58,6	55,6	60,3	54,4	57,1	65,0	56,3	63,2	53,4	58,5
Затруднились ответить	10,0	10,9	10,9	7,0	12,7	10,4	12,7	10,3	10,0	10,3
<i>Итого</i>	98,8	99,8	99,8	100	99,6	99,6	100	99,6	99	100

Данные показывают, что только 1/3 обследованных старшеклассников от числа всех опрошенных считает себя подготовленными к самостоятельной жизни. В зависимости от пола юноши несколько опережают по этому показателю девушек (33,3 % против 28,6 %). Можно выделить Брестскую (38,6 %) и Минскую (35,6 %) области. Учащиеся остальных областей по степени подготовки к самостоятельной жизни находятся на уровне среднего показателя в целом по республике или даже ниже среднего его значения (например, в Гомельской области (удельный вес тех, кто готов к самостоятельной жизни, — 24,2 %) [5]. Готовясь к различным профессиям, большинство девушек считает их одинаково приемлемыми для мужчин и женщин. В целом профессиональная деятельность в одинаковой мере считается делом обоих полов. Среди опрошенных старшеклассников наибольший удельный вес составляют те, кто еще пока находится в стадии становления готовности к самостоятельной жизни. В целом, по данным исследования, насчитывается 58,6 % независимо от области проживания.

Для полного понимания закономерностей групповой идентификации необходимо изучение не только процесса социализации, в ходе которого дети усваивают ценности и представления, присущие данному конкретному обществу, но и процесса интернализации норм, т. е. принятия их в качестве собственных внутренних убеждений и принципов. Социализирующее воздействие системы образования имеет ряд существенных отличий, например от семьи, чье воздействие на объект социализации крайне мягко и зачастую неосознаваемо. Образование, как известно, является институтом вторичной социализации, главной функцией которого считается воспитание, привитие определенных навыков, образцов и моделей поведения. Эта функция реализуется по большей части открыто.

Образование формируется как социальная система передачи устойчивых форм социального опыта в виде информации, знаний и представлений. Образование обеспечивает обратную связь со всеми сферами общественной жизни: экономикой, культурой. Это означает, что, испытывая на себе социальное давление этих подсистем, оно упорядочивает в своих границах случайные воздействия, превращая их в устойчивые формы знания о мире, повторяющиеся формы поведения, формирует систему ценностей, что создает возможность дальнейшего развития общества [4]. Социальный опыт формируемой личности создается на основе сложившихся ценностных представлений о человеке и обществе. Именно поэтому образование может серьезно корректировать вектор развития женщины и влиять на формирование ее общественных потребностей.

Для того чтобы учащийся мог быть полноценным субъектом общения в образовательном процессе, он должен прежде всего осознавать свою субъектность, роль собственной личности в регулировании отношений с миром. Принцип равенства полов заставляет давать оценку неотъемлемым различиям между мужчинами и женщинами и тем различным ролям, которые они играют в обществе.

Субъектность ребенка увеличивается настолько, насколько ему обеспечивается право свободного выбора, право для собственного поиска решений и оценки достигнутого результата.

Анализ данных показывает, что у молодежи в наибольшей степени наличествует потребность в общении, понимаемая как взаимодействие (контакт) субъектов, при котором происходит обмен рациональной и эмоциональной информацией, опытом, знаниями, навыками и умениями, а также результатами деятельности. 9,6 % опрошенных учащихся не смогли дать оценку своей личности, и все же принцип равенства полов заставляет их задумываться о том, каким образом можно добиться большего успеха в изменении тех или иных общественных структур, которые вносят свой вклад в поддержание и сохранение несбалансированных взаимоотношений между мужчинами и женщинами для достижения равновесия между приоритетами, присущими для каждого из полов.

Таблица 2

Самооценка учащимися своей субъективности и ее направленности, %

Показатели	В целом ответивших	В том числе в зависимости от								
		пола		области проживания						
		юноши	девушки	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Могилевская	Минская	г. Минск
Я живу своим внутренним миром	17,4	22,9	14,5	20,9	17,6	17,8	17,7	11,5	16,9	17,4
Для меня важны общение, интересы людей, стремление поделиться своими мыслями	73,0	65,0	77,3	72,2	73,9	67,3	70,3	84,1	77,1	74,1
Я над этим не задумывался	9,6	12,2	8,2	7,0	8,6	14,8	12,0	4,4	5,0	8,5

Библиографический список

1. Гендерная проблематика в Беларуси: постановка проблемы и возможные решения: Материалы семинара. Минск: Фонд им. Ф. Эберта, 2003.
2. *Лунай Т. П.* Влияние социокультурной стигматизации на социальное самочувствие и образ жизни учащегося: (По материалам социологических исследований) // Актуальные проблемы здорового образа жизни в современном обществе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15—17 апреля 2003 г. Минск: БГАФК, 2003.
3. *Лунай Т. П.* Социализация в процессе стигматизации в обществе // Гуманитарно-экономический вестн. 2006. № 1.
4. *Лунай Т. П.* Стигматизация в образовательной среде: предпосылки, проявления, профилактика: (Из опыта проведения социологического исследования в учреждении последиplomного образования) // Последиplomное образование: достижения и актуальные направления развития: Тез. докл. II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28—28 нояб. 2008 г.: В 2 ч. Минск: АПО, 2008. Ч. 2.
5. Тенденции и эффективность реформационных процессов в национальной системе образования: Отчет о НИР (промеж.) / Национ. ин-т обр.; Рук. темы А. И. Левко. Минск, 2003.